

В. С. Зеленецкий, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, академик, заместитель директора по научной работе Института изучения проблем преступности АПрН Украины

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

У статті досліджено інноваційні принципи сучасної кримінально-процесуальної політики України як найбільш загальні положення, що визначають організацію і функціонування конкретних правових систем.

В статье исследованы инновационные принципы современной уголовно-процессуальной политики Украины как наиболее общие положения, предопределяющие организацию и функционирование конкретных правовых систем.

The article investigated innovative principles of modern criminally-judicial policy of Ukraine, as most generals, predetermining organization and functioning of the concrete legal systems.

Ключевые слова. Принципы, правовая система, уголовно-процессуальная политика, борьба с преступностью.

Вступление. Вопрос о принципах уголовно-процессуальной политики еще не был предметом самостоятельного исследования.

Такое положение никак нельзя оправдать тем, что и сама названная политика тоже никогда не исследовалась, хотя с точки зрения ее социального статуса вполне заслуживает более глубоко теоретико-прикладного внимания.

Постановка задачи. Цель данной статьи – определение состава принципов современной уголовно-процессуальной политики Украины, анализ и общая характеристика их содержания.

Результаты исследования. Обычно под принципами принято понимать наиболее общие правовые положения, предопределяющие организацию и функционирование конкретных правовых систем. Такое представление о принципах можно было бы признать вполне приемлемым и для характеристики принципов уголовно-процессуальной политики, за исключением указаний на их правовое закрепление. Так когда-нибудь и случится, а сейчас, исходя из указанного представления о принципах вообще, рассмотрим наиболее важные исходные положения применительно к принципам современной уголовно-процессуальной политики.

1. Принцип территориальной масштабности и содержательной целостности политики. Преступность – явление многостороннее. В той или иной степени, она поразила все стороны жизнедеятельности общества. Именно пределы распространенности преступности предопределяют масштабность борьбы общества с названным антисоциальным явлением. Для обеспечения эффективности рассматриваемой здесь борьбы усилия общества должны быть направлены на все объекты, пораженные преступностью, с целью ограничения и ликвидации ее отрицательного воздействия на общество. Политическая линия государства, ориентирующая соответствующие правоохранительные и судебные органы, все общество на всесторонний и полный охват территории страны мероприятиями по пресечению, предупреждению и ликвидации преступности, образует содержание территориального аспекта рассматриваемого принципа.

© В. С. Зеленецкий, 2010

Второй аспект данного принципа отражает содержательную целостность уголовно-процессуальной политики. Украина как специфическое государственное образование обладает единой внутренней политикой, составной частью которой является политика борьбы с преступностью со всеми ее уголовно-процессуальными элементами. Поскольку государственный суверенитет страны распространяется на всю территорию Украины, то в таких же пределах реализуется его внутренняя, в том числе уголовно-процессуальная, политика государства. Последняя должна быть общей и единой, как по содержанию, так и по форме, для всех органов и всего населения страны. В тех случаях, когда специфика каких-либо регионов государства требует планирования и проведения в жизнь дополнительных мер борьбы с преступностью, такие коррективы могут реализовываться в рамках региональной политики соответствующих областей страны, которые, тем не менее, не могут противоречить общей уголовно-процессуальной политике государства. Иначе говоря, региональная политика борьбы с преступностью находится в отношении дополнительности к общей уголовно-правовой политике государства и не может противоречить ее функциональному назначению.

2. Принцип многовекторности и функциональной предметности. Преступность вездесуща и многообразна. Она поразила все стороны жизнедеятельности общества, угрожая его стабильности и нормальному функционированию. Государство вынуждено вести борьбу с указанным антисоциальным явлением на всей территории страны, расходуя при этом колоссальные материальные, технические, денежные, кадровые и другие ресурсы. Для обеспечения успеха этой борьбы государство должно иметь четкое представление о наиболее важных направлениях своей деятельности, тех средствах, способах и приемах,

которые должны применяться с целью решения глобальных задач борьбы с преступностью. Последние в своем единстве и образуют основное, главное содержание уголовно-процессуальной политики государств. В общей структуре названной политики выделяются основные направления ее формирования и развития, которые в своем единстве образуют главный социально-правовой вектор уголовно-процессуальной политики [1, 68], другие – развивают те или иные аспекты [1, 54] главных направлений названной политики, обеспечивая успехи государственной деятельности в сфере борьбы с преступностью [1, 813].

Для обеспечения определенности в развитии названных направлений деятельности все они должны быть надлежащим образом отражены в соответствующей концепции современной уголовно-процессуальной политики Украины и тех нормативно-правовых актах, которые данную политику регламентируют.

3. Принцип законности. В уголовно-процессуальной специальной литературе речь обычно идет о законности практической деятельности по реализации уже принятой политики. Что же касается ее формирования, то здесь государство вольно действовать так, как считает нужным. Это, как полагают сторонники такой точки зрения, вытекает из самой сути политики, представляющей собой специфический вид искусства. Между тем такой подход вряд ли можно признать корректным. Дело в том, что искусство также представляет собой особый вид деятельности, которая, как и любая другая деятельность, не должна противоречить закону. Кроме того, политика является разновидностью управленческой деятельности, к которой также предъявляются требования законности и обоснованности. Не вызывает сомнения, что таким требованиям должна отвечать не только уже существующая политика, но и процессы, связанные с формированием новой политики, в том числе уголовно-процессуальной. Таким образом, незаконность названных процессов, естественно, обусловит в той или иной части незаконность самой уголовно-процессуальной политики. Поэтому исходным фактором законности любой политики является законность всех действий, связанных с ее формированием и принятием в установленном законом порядке. Как известно, формирование политики осуществляется на основе соответствующих концепций, которые в предшествующем изложении уже назывались. Поскольку упомянутые концепции утверждаются указами Президента или принимаются специально создаваемыми для таких целей органами, например Национальной комиссией по укреплению демократии и утверждению верховенства права в Украине, то возникает вопрос о возможности оспаривания тех или иных решений в случаях их незаконности. На мой взгляд, добиться такой цели можно путем обращения в Конституционный Суд Украины.

4. Принцип обоснованности. Существующая в государстве уголовно-процессуальная политика не может меняться произвольно, по желанию каких-либо ведомств, правительств и даже президентов. В то же время текущая политика в сфере борьбы с преступностью не может продолжаться, если она не обеспечивает решение соответствующих задач в интересах общества. Иначе говоря, замена одной политики другой во всех случаях обуславливается конкретными факторами. Их может быть несколько. Но главным, доминирующим среди других, всегда является реально существующий кризис текущей уголовно-процессуальной политики. Его наличие, с одной стороны, обуславливает необходимость замены текущей политики новой более прогрессивной, соответствующей сложившейся криминогенной и правовой ситуации, а с другой – является основанием разработки новой уголовно-правовой политики. На это обстоятельство справедливо обращается внимание в специальной литературе [2, 11–27]; [3, 16]. Ничто иное как кризис уголовно-процессуальной политики характеризует такое ее текущее состояние, которое по своей качественной определенности не соответствует ни уровню преступности, ни тем требованиям, которые предъявляются обществом к борьбе с названным антисоциальным явлением с целью его ограничения и ликвидации. Именно данное обстоятельство инициирует разработку новых концепций о борьбе с преступностью, новой уголовно-процессуальной политики, проведение системы организационно-правовых мероприятий по их реализации.

5. Принцип социальной целесообразности. Прикладной аспект данного принципа отражает социальную ценность тех целей, которые ставит перед обществом новая уголовно-процессуальная политика. Из сказанного вытекает, что коль скоро названная политика отражает потребности общества в повышении эффективности борьбы с преступностью, то она представляет для общества вполне определенную ценность, в этой связи ее оптимальное функционирование должно поддерживаться всеми имеющимися в государстве ресурсами в качестве социально целесообразного явления или политико-правового образования.

6. Принцип прикладной реальности. Реальным является нечто действительно существующее в конкретных пространственно-временных границах, позволяющих его индивидуализировать и оценить как реально существующую вещь или предмет. В современной философии принято различать два вида реальности: объективную реальность в виде материализованных в окружающую нас действительность предметов, вещей, объектов и субъективную реальность, то есть то, что отражено в нашем сознании, но не материализовалось в окружающую действительность в виде индивидуально определенного предмета или вещи [4]. Применительно к предмету нашего исследования сказанное означает, что мысленно разработанные представления о предполагаемой уголовно-процессуальной политике являются субъективной реальностью, пока они не воплощены в юридическую практику. Последнее возможно лишь после принятия об этом специального решения, в нашем случае Указа Президента об утверждении соответствующей концепции или аналогичного акта, принятого Национальной комиссией по укреплению демократии и утверждению верховенства права. После воплощения положений названных концепций в юридическую практику все они трансформируются в конкретно выраженную объективную реальность. Последняя используется в практических целях и потому именуется прикладной реальностью. Только в таком случае рассмотренные нами концепции воплощаются в реальную действительность и именно таким образом они обеспечивают

формирование и утверждение новой уголовно-процессуальной политики. Но принцип правовой реальности имеет еще один аспект, который связан с его осуществимостью или реализацией. Из истории нам известно немало политических установок (от завершения строительства коммунизма в середине двадцатого века до полной ликвидации преступности), которые, как известно, оказались утопическими, то есть не реальными и потому не реализованными. Мне могут возразить, что названные установки относятся к советскому прошлому. Но и в наше время ориентация на то, что “в самостійній та незалежній Україні всі бандити повинні сидіти в тюрмі”, является научно необоснованной декларацией и реально неосуществимой мечтой. Подтверждением тому является фактическое состояние преступности: бандиты гуляют на свободе, а преступность продолжает функционировать по своим антисоциальным законам. Таким образом, в структуру уголовно-политических установок должно включаться лишь то, что реально может быть использовано, воплощено в практику борьбы с преступностью.

7. Принцип правового гуманизма. В современной лингвистике слово “гуманный” интерпретируется как “человечный” [1, 146]. Такое смысловое значение рассматриваемого термина вполне приемлемо для характеристики исследуемых нами проблем. В самом деле, коль скоро речь идет об уголовно-процессуальной политике, которая по своей сути является социальной, то не может последняя не отражать гуманистический характер отношения общества к любому из его членов, так или иначе вовлеченному в орбиту уголовно-процессуальной деятельности. Следовательно, гуманизм имманентно присущ уголовно-процессуальной политике и той уголовно-процессуальной деятельности, в структуре которой она практически реализуется. Здесь, однако, возникает вопрос: по отношению к каким лицам, принимающим участие в уголовном процессе, данный принцип гуманизма реализуется. Обычно принято говорить об обвиняемом, который в уголовном процессе больше и чаще всего испытывает всякого рода ограничения. Одни из них применяются в соответствии с законом, другие нередко наступают в нарушение закона, то есть в процессе неадекватной правоприменительной деятельности. Но в деле имеются и такие лица, которые понесли ущерб от совершенного преступления [4]. Отношение к последним, следовательно, также должно быть гуманным, иначе гуманное отношение к одним и негуманное – к другим будет проявляться как явная, ничем не оправданная несправедливость. Но в деле имеются и другие субъекты, например гражданские истцы и ответчики, свидетели и понятые, законные представители несовершеннолетних участников процесса, и было бы непонятно, если бы к таким лицам отношение строилось на других, негуманистических началах. Таким образом, по своему содержанию принцип гуманизма является многоаспектным, отражающим человеческое (то бишь гуманное) отношение ко всем и к каждому вовлеченному в орбиту уголовного процесса. Только в таком случае рассматриваемое положение может квалифицироваться в качестве принципа современной уголовно-процессуальной политики.

8. Принцип предметной конкретности. Уголовно-процессуальная политика должна быть в любом случае содержательной. И такая ее качественная определенность обусловлена тем предметом деятельности, который она регулирует. В нашем случае речь идет об организации и деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью. Отсюда правомерно говорить о предметном характере данного вида политики, иначе она будет бессодержательной, а значит и неопределенной. Конкретность содержания политики обусловлена его истинностью, а истина, как известно, всегда конкретна [5, 218–219]. Предъявляемое к политике требование предметной конкретности ориентирует ее создателей на объективный, содержательный, вдумчивый подход к разработке и формулированию соответствующих политико-правовых положений, которые при их доброкачественном изложении в соответствующих нормативных актах или концепциях обеспечивают реальное воплощение в практику борьбы с преступностью. Напротив, абстрактные, расплывчато выраженные политико-правовые положения делают уголовно-процессуальную политику неопределенной, двусмысленной, а следовательно и ущербной, обуславливающей возникновение таких же недостатков в непосредственно практической деятельности, дискредитирующих в конечном счете как уголовно-процессуальную политику, так и практику борьбы с преступностью.

9. Принцип прогрессивности. Формирование новой уголовно-процессуальной политики является способом вынужденного реагирования на кризис текущей (устаревшей), не соответствующей новым реалиям общества политики. Из такой констатации вытекает, что новая уголовно-процессуальная политика должна быть лучше, совершенней, доброкачественней текущей политики. Свойства политики, обеспечивающие ее соответствие перспективным потребностям общества, можно именовать прогрессообеспечивающими, а саму политику – прогрессивной. Политика такого качества обеспечивает государству и обществу планируемый успех в борьбе с преступностью, в защите прав и законных интересов граждан, в их движении к овладению теми стандартами в указанной борьбе, которые являются общеевропейскими или мировыми. Такая характеристика новой политики полностью согласуется с современным пониманием прогресса, в соответствии с которым “прогресс (от латинского *progressio* – движение вперед, преуспевание, успех) интерпретируется в современной философии как развитие от низшего к высшему; переход на более высокую ступень развития; движение вперед к новому, передовому, более совершенному” [5, 481], а значит прогрессивному. Формирование политики такого качества предполагает своевременное выявление появившихся в текущей политике негативных явлений, принятие мер к их локализации с целью последующего устранения на основе разработки новой уголовно-процессуальной политики, обеспечивающей успеха общества в борьбе с преступностью.

10. Принцип научности. Формирование новой уголовно-процессуальной политики должно осуществляться на основе специально разработанной для этой цели концепции. Как призывает практика, названная концепция представляет собой довольно объемный и многоаспектный документ, в котором

предусматривается разрешение большого комплекса вопросов различной отраслевой принадлежности, правильное понимание и разрешение которых требует знаний большого круга специалистов, в том числе ученых. Участие последних в разработке концепции новой уголовной политики обязательно – только они способны обеспечить ее разработку и последующее воплощение в практику борьбы с преступностью на подлинно научной основе. Концепция должна учитывать не только новое законодательство и практику его применения в различных сферах борьбы с преступностью, но и последние достижения науки в названных сферах. Это понятно, ибо только в таком случае рассматриваемая концепция будет отвечать требованиям принципа научности. Непонятно другое: почему подготовленные на практике документы, в том числе и разработанный проект концепции новой уголовно-процессуальной политики, ни разу не подвергались криминологической экспертизе. Между тем такой экспертизе должны подвергаться если не все законодательные акты, то, во всяком случае, те из них, которые определяют основные (главные) направления жизнедеятельности общества, ну и, конечно же, те, которые формируют и регламентируют политику государства в сфере борьбы с преступностью. Не случайно на это обращалось внимание в специальной литературе и не только в Украине, но и в России. “Надо сказать, что в отношении проекта УК РФ 1996 г. попытка проведения такой экспертизы по распоряжению Генерального прокурора РФ была предпринята Российской криминологической ассоциацией. Заключение экспертов-криминалистов, содержащее серьезные критические замечания по представленному проекту, поступило в Государственную Думу. Но результаты экспертизы разработчиками УК РФ фактически учтены не были” [2, 16].

В Украине разработка правовых основ и организационно-методических способов внедрения криминологической экспертизы проектов законодательных актов была поручена Академии правовых наук Украины распоряжением Президента Украины № 35/95 от 10 февраля 1995 г. (п. 11). К сожалению, она до сих пор не внедрена в практику нормотворческой деятельности.

11. Принцип стабильности характеризует уголовно-процессуальную политику с точки зрения ее устойчивости, постоянства, функционирования в определенных пространственно-временных пределах. Этот признак политики неслучайный и, уж конечно, не надуманный. Дело в том, что преступность – явление не только сложное, длительно существующее, но и специфически развивающееся. Для того чтобы воздействие общества на преступность с целью ее ограничения и устранения было успешным, требуется определенное постоянство в самом подходе к борьбе с указанным явлением, а этого можно достичь только при постоянстве, стабильности используемой в этих целях политики. Предъявляемое к политике требование стабильности имеет ориентирующее (а значит, управленческое) значение, поскольку при наличии признаков дестабилизации политики, выражающейся в отходе от тех направлений и правил деятельности, которые приняты, обуславливают разработку мер к ее позитивному развитию. Технологию, обеспечивающую устойчивое функционирование уголовно-процессуальной политики, мы именуем стабилизацией политико-правовых процессов.

12. Принцип доброкачественности. Любое явление обладает вполне определенным качеством. Нет явлений, предметов или процессов, которые бы таким свойством не обладали. Следовательно, названное свойство присуще и политике, в том числе уголовно-процессуальной. Другое дело, что политика одной качественной определенности может выполнять возложенные на нее функции, обеспечивать успех борьбы с преступностью. Политика иного качества достижение таких успехов может не обеспечивать.

С учетом изложенного первый вид политики можно именовать доброкачественной, а второй – недоброкачественной. Понятно, что общество может быть удовлетворено только первым видом политики. И это не вызывает сомнений, так как только доброкачественная политика приобретает свойство функциональной устойчивости, делает ее практически рациональной, обеспечивает решение соответствующих задач в процессе борьбы с преступностью. Данное обстоятельство важно подчеркнуть, поскольку со свойством доброкачественности связано бытие, то есть существование, политики. Иначе говоря, недоброкачественная политика не имеет права на свое существование и должна быть заменена иной, доброкачественной.

Выводы. Результаты краткого экскурса по общим принципам современной уголовно-процессуальной политики Украины позволяют по достоинству оценить их приоритетную важность для разработки эффективных мер противодействия антисоциальным явлениям правовыми средствами. Данный фактор обуславливает необходимость дальнейших углубленных теоретико-прикладных исследований каждого из названных инновационных принципов в отдельности, с целью формирования научно обоснованных предложений к содержанию соответствующей концепции и проектов нормативно-правовых актов.

Литература

1. Современный толковый словарь русского языка [Текст]. – М. : Ридерз Дайджест, 2004.
2. Босхолов С. С. Основы уголовной политики [Текст] / Босхолов С. С. – М. : Юринформ, 1999.
3. Алексеев А. И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса [Текст] / Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. – М. : НОРМА, 2006.
4. Баулин Ю. В. Причинение вреда с согласия “потерпевшего”, как обстоятельство, исключющее преступность деяния [Текст] / Баулин Ю. В. – Х. : Кросроуд, 2007. – 96 с.
5. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник [Текст] / Кондаков Н. И. – М. : Наука, 1974.